

Дунфан Минхуи, зажмурившись от ужаса, не могла поверить, что ее собираются изуродовать. Напряжение сковало ее, не давая осознать, что чья-то рука слабо поддерживает ее за талию. — Эта девушка действительно безжалостна, — прозвучал в ее ушах магнитный голос, пропитанный сексуальной привлекательностью. Минхуи открыла один глаз, затем другой. Перед ней стоял высокий мужчина в синем одеянии. — Занимайся своими делами, — бросила девушка, снова ударив его. Человек в синем не остался в долгу. Две фигуры, словно ураган, обменивались ударами в тесном пространстве лавки. Хлыст, словно змея, вился в воздухе, круша все на своем пути. Дунфан Минхуи и Дунфан Ваньей, не сказав ни слова, вышли из лавки. Минхуи пыталась разглядеть лицо мужчины в синем, но Ваньей оттащила ее: — Не лезь в драку, уходим, — сказала она. Минхуи была ошеломлена, не находя причины оставаться. Подождите-ка, этот человек в синем... Держащий веер, красивый, высокий, сильный, словно дерево на ветру... Разве он не был поразительно похож на Ли Юнань, одного из главных героев? Она прокручивала эту мысль в голове снова и снова. Это же то место, где герой, Ли Юнань, спасет красавицу, встретив свою будущую любовь. Они снова встретятся на дороге, пережив множество испытаний. Настоящая любовь... Но разве она не разрушит все своими действиями? Как герой, спасший красавицу, спасет ее? — Ты что, влюбилась в этого молодого человека в синем? — холодно скрестила руки Дунфан Ваньей. Она вспомнила, как оригинальная Минхуи трагически погибла, пытаясь отнять у героини ее возлюбленного. Ей не хотелось иметь ничего общего с мужчинами рядом с главной героиней. Встреча с ними была словно приговор к смерти. — Седьмая сестра, пошли, — поспешно заверила Ваньей, держа ее за руку. Вернувшись в особняк, Дунфан Минхуи, похлопав себя по груди, пробормотала: — Наконец-то сбежала. — От чего ты прячешься? — спросила Ваньей, появившись позади нее. Минхуи вздрогнула, не понимая, как та могла так внезапно появиться. — Ничего, седьмая сестра, почему ты вернулась? — спросила она. Ваньей протянула ей небольшую фарфоровую бутылочку: — Очищающая таблетка. За сегодняшнюю помощь. Минхуи открыла бутылочку и увидела три таблетки. Сладкий аромат исходил от них, качество казалось превосходным. Главная героиня не хотела быть у нее в долгу. Чрезмерная формальность была неуместна. Дунфан Минхуи не разбиралась в медицине и не знала истинную ценность этих таблеток. Она бросила бутылку в свою комнату. Ночью Дунфан Минхуи крепко спала, ее губы шевелились во сне, словно воображая вкусную еду. Она удовлетворенно улыбалась. — Поймайте его, поймайте этого убийцу! — кричали во дворе. — Давай, поймай его! — раздался еще один голос.... Глубокой ночью царил тишина. Только крики нарушили ее, разбудив большую часть жителей особняка. Цуйэр, спавшая на улице, услышала шум и, вскочив, разбудила свою госпожу: — Мисс, мисс, просыпайтесь, что-то случилось. Дунфан Минхуи резко проснулась, ее глаза были затуманены сном. — Что случилось? — спросила она. — Мисс, послушайте, кажется, убийца ворвался в дом, — сказала Цуйэр, указывая на улицу. Убийца? Дунфан Минхуи сразу же стала настороженной и осторожно заглянула в щель двери. Снаружи были видны яркие огни и тени фигур, что-то явно происходило. — Мисс, не выходите на улицу, это слишком опасно, — забеспокоилась Цуйэр. — Я хочу посмотреть, — ответила Дунфан Минхуи, одеваясь и выскользнув из комнаты. Цуйэр, естественно, последовала за ней. — Мисс, убийца еще не пойман, куда вы идете? Может, попросим эскорт, чтобы защитить вас? — спросила она. Дунфан Минхуи покачала головой. Если бы убийца был в доме, он, скорее всего, искал бы героиню. Если бы она открыто попросила помощи, разве это не было бы равносильно самоубийству? — Слишком хлопотно, ты можешь вернуться первой, — сказала она. Цуйэр, понимая опасность ситуации, молча согласилась. Вскоре они пришли к небольшому отдаленному дворику. Он выглядел заброшенным, заросшим сорняками и кустарником. Минхуи наступила на гнилую ветку, которая хрустнула под ее ногой. В тишине ночи этот звук был особенно страшным. — Цуйэр, останься снаружи, — приказала она. — Да, мисс, — ответила Цуйэр. Оставить героиню жить в таком полуразрушенном месте... Неудивительно, что она не испытывала любви к семье Дунфан и относилась к ним с такой жестокостью. Дунфан Минхуи задумалась, стоит ли убедить героиню переехать, чтобы она не чувствовала себя так

обиженной.— Седьмая сестра, ты там!? — крикнула она во весь голос, не зная, в какой комнате живет Ваньей. В комнате Дунфан Ваньей и человек в черном были заложниками друг друга. Острый клинок Ваньей был приставлен к горлу человека в черном, в то время как он целился в ее жизненно важные органы. Они не отпускали друг друга, словно два хищника, запертые в клетке. Если бы не крик Минхуи, они, возможно, продолжали бы так долго. — Ты хочешь жить или умереть? — спросила Ваньей, усмехаясь. — Если я закричу, другие, естественно, обнаружат тебя, будет нелегко убежать.— Ты из семьи Дунфан, ты действительно так легко отпустишь меня? — спросил человек в черном, но его голос, принадлежавший женщине, заставил Ваньей напрячься. — Верить или не верить, это не зависит от тебя. Если ты откажешься убраться на счет "три", я закричу, и тогда боюсь, что ты не сможешь убежать, — сказала она. Человек в черном, понимая, что его время истекло, начал считать секунды.— Один, два...— Седьмая сестра, ты спишь? — спросила Дунфан Минхуи, не услышав ответа. Она решила осмотреть комнату за комнатой. Воспользовавшись моментом, убийца освободился от Ваньей и сбежал. — Что за шум? Ты разбудила меня, когда я еще спала, — спросила Ваньей, недовольно открывая дверь.— Седьмая сестра, здесь что-то случилось? В эту ночь в доме был убийца. Отец сейчас его ищет, — сказала Дунфан Минхуи, бегая глазами по Ваньей. Тьма двора была густа, но лунный свет пробивался сквозь нее, выхватывая из мрака фигуру Ваньей. На ней было то же платье, что и днем. Дунфан Ваньей посмотрела на сестру, ее взгляд был полон непрочитанных эмоций. — Ну, боюсь, кроме крыс, никто не посетит это рунированное место. Ты ведь тоже это видишь, поэтому успокойся, — произнесла она, голос ее был холоден, как зимний ветер.— Седьмая сестра, жить в одиночестве опасно. Почему бы тебе не перейти ко мне на ночь, а утром я прикажу убраться здесь? — Минхуи, словно не замечая ледяного тона Ваньей, предлагала помощь, ее слова были сладки, как мед.— Я хочу остаться, ты должна уйти, — Ваньей отвергла предложение, ее сердце было твердо, как гранит. — Ах, если это так, я останусь с тобой, седьмая сестра, чтобы в случае чего мы могли присмотреть друг за другом, — Минхуи, не желая уступать, делала вид, что не понимает намеков. Ваньей прищурилась, ее взгляд, подобно сверкающему клинку, пронзил Минхуи насквозь. — Этот храм слишком мал для тебя, девятая сестра. Если из-за твоего присутствия возникнет скандал, как я смогу его вынести? Убирайся, иначе мне придется быть невежливой, — ее голос был тих, но в нем слышалась угроза, заставляющая дрожать ноги Минхуи. Девятая сестра ушла, ее план провалился. Убийца — доверенное лицо и друг матери Ваньей. Она здесь, чтобы найти Ваньей и рассказать ей правду о ее происхождении. Седьмая мисс не была членом семьи Дунфан, она была воспитанницей четвертой мадам, Цян Бэйин. Поскольку у Бэйин не было детей, она стала для Ваньей матерью. Ваньей, узнав, что она не Дунфан, вскоре найдет способ покинуть этот дом. Минхуи боялась, что, когда Ваньей вернется, она отомстит Дунфан. Ведь она обидела главную героиню. Минхуи вернулась в свою комнату, попросив Цуйэр принести чай. Она обдумывала, что делать дальше. Остаться в уютном доме, быть любимой матерью и обслуживаемой служанкой было бы прекрасно, но как только Ваньей вернется, чтобы расправиться с Дунфан, Минхуи неминуемо погибнет. Но если она хочет жить, ей нужно отправиться с Ваньей и выразить свою преданность, чтобы героиня простила ее глупые поступки. Однако Минхуи была слаба, у нее не было боевых навыков, она была бесполезна, как сломанная кукла. Выйти на улицу было равносильно смерти. — Как же трудно, — вздохнула Минхуи, почему выжить так сложно? Следовать за Ваньей, возможно, увеличивало шансы на выживание? Решение было принято, и Минхуи начала действовать. Она собрала свои драгоценности и немного серебра на случай непредвиденных обстоятельств, ожидая момента, когда Ваньей покинет дом. Несколько дней Минхуи терпеливо ждала, пока, наконец, не увидела четвертую мадам Цян Бэйин и ее отца. Она скрылась за дверью и стала подслушивать. — Ваньей, ты слишком молода, чтобы выходить в свет. Не обращай внимания на то, что говорят другие. К тому же ты знаешь, что ты посредственна, — Бэйин была раздражена, ее слова были словно уколы. Ваньей, когда-то завернутая в пеленки, превратилась в изящную девушку, ее лицо было поразительно похоже на того человека, что вызывало у Бэйин еще

большую злость. Цян Бэйин с трудом сдерживала гнев, скрывая его за маской любящей матери. Патриарх Дунфан посмотрел на жену, его взгляд был неодобрительным. — Бэйин, Ваньей уже не маленькая. Если она хочет попробовать, пусть попробует. Если потерпит неудачу, она всегда может вернуться, — сказал он, его слова звучали как приговор. Каждый день Цян Бэйин пренебрегала вниманием к Ваньей, но теперь, когда та хотела пойти в Королевскую академию, чтобы тренироваться, даже Патриарх Дунфан согласился. Но Цян Бэйин была против, в ее душе таилась подозрительность. — Отец, четвертая мадам, — внезапно появилась Минхуи, приветствуя их. — Поскольку седьмая сестра хочет учиться в Королевской академии, четвертая мадам может согласиться. Если вы действительно беспокоитесь о ее безопасности, разве отцу не хватит двух мастеров, чтобы сопровождать ее? Отец Минхуи рассмеялся, его глаза сияли от одобрения. — Как всегда, маленькая девятка умна, так быстро нашла решение, — сказал он, его голос был полон восхищения. — Хорошо, Бэйин, просто следуй тому, что говорит маленькая девятка, вопрос решен, — решил Патриарх Дунфан. Ваньей бросила быстрый взгляд на Минхуи, прежде чем покинуть комнату.

<http://tl.rulate.ru/book/71192/2691004>